Чэнь Лю Гунчжу посмотрела на исхудавшего Го Яня. Ему, похоже, пришлось много пострадать в дороге. Она заплакала и взяв его за руку, сказала:

- Дитя, тебе следует отдохнуть. Мы еще вернемся к этому вопросу...

Ци Гогун покачал головой:

- Нет! Го Янь все равно не может оставаться в резиденции Го.

Го Фурен вскочила на ноги:

- О чем ты говоришь? Разве мой сын не может прятаться дома после несправедливого отношения?

Ци Гогун обернулся и посмотрел на свою жену. Увидев ее обеспокоенный вид, постарался спокойно все объяснить:

- Это дело очень странное, но поскольку Го Янь в бегах, его противники знают, что Го Янь не станет молчать, и они попытаются найти возможность прийти в резиденцию Го с обыском. Здесь очень небезопасно.

Ли Вэй Ян была полностью согласна с Ци Гогун, поэтому она тоже подошла к Го Фурен и стала мягко убеждать ее:

- Муцинь, отец прав. Это была намеренно устроенная ловушка. Остаться здесь для Эр Гэ небезопасно. Что еще более важно, как только дело начнет разворачиваться, все будут подозревать, что мы укрываем преступника. И если его найдут здесь, даже невиновного Эр Гэ осудят, а для семьи Го это станет еще большей катастрофой.

Го Фурен не подумала об этом и ей было тяжело расставаться с сыном.

Го Янь на самом деле и не собирался оставаться в доме, он вернулся лишь для того, чтобы все объяснить родным:

- Я вернулся рассказать об этом деле отцу, но я уеду из столицы, чтобы найти возможность оправдаться.

Выражение лица Ли Вэй Ян изменилось. Она нахмурилась:

- Эр Гэ неправ. Вам нужно найти тайное место, чтобы спрятаться, а не искать правды. Тот, кто это сделал устроил эту ловушку, чтобы через вас навредить семье Го. Если бы вы погибли и не было бы никаких доказательств вашей смерти, вам было бы предъявлено обвинение в убийстве военачальника и попытке бегства с вашим войском. Это попытка мятежа. Разве вы не боитесь впутать в это родителей?

Го Янь знал об этом, но он считал, что ответственность за все это лежит на нем и он теперь должен нести ее до конца. Он строго произнес:

- Я понимаю, о чем ты говоришь, но если я не пойду, кто сможет расследовать это дело?

В этот момент Го Дао, который все это время молчал, вышел вперед и мягко произнес:

- Эр Гэ, я займусь этим делом.

Го Фурен поспешно закачала головой:

- Нет! Ты не здоров.

Го Дао спокойно улыбнулся:

- Муцинь думает, что если у меня нет правой руки, я бесполезен?

Выражение лица Го Фурен изменилось:

- Конечно, я не это имела в виду.

Го Дао посмотрел на Ци Гогуну:

- Поскольку в глазах всех я сейчас инвалид, именно я не привлекая особого внимания, могу покинуть столицу с целью путешествия. Но если Сан Гэ или Си Гэ выедут из столицы, все сразу подумают, что они поехали помочь Эр Гэ.

Го Дао явно пытался всех успокоить, чтобы они не беспокоились. На самом деле, когда он покинет город, он немедленно привлечет внимание всех сторон и за ним будет пущена слежка...Все в зале молча смотрели на него.

Ли Вэй Ян взглянула на Го Дао и тихо спросила:

- У Гэ уверен?

Го Дао покачал головой:

- Я не уверен. Противник очень хитер. Я определенно сделаю все, чтобы меня не поймали за руку...

Ли Вэй Ян некоторое время пристально смотрела на него.

Го Дао лишь слегка улыбнулся.

Ли Вэй Ян уже поняла, чего он хотел, и посмотрела на Го Фурен:

- Муцинь тяжело расставаться с У Гэ?

Конечно, Го Фурен не хотела отпускать сына, который только что потерял руку, но Го Яня она тоже должна была защитить...Она вздохнула:

- Это мои сыновья. Как мне это вынести. Я не хочу, чтобы у них были проблемы, но, похоже, ваш У Гэ прав. Это лучший способ.

Никто не будет так предан, как родной брат и только он сделает все возможное, чтобы найти улики.

Но вдруг Го Янь сказал:

- Нет! Вы не можете У Ди позволить поехать!

Он сказал это с таким убеждением, что все с удивлением посмотрели на него.

Го Дао покачал головой:

- Эр Гэ, ты не можешь меня остановить.

Го Янь стиснул зубы и резко повернулся к Ци Гогуну:

- Отец! Прошу останови У Ди! Это слишком опасно!

Ци Гогун задумчиво посмотрел на Го Дао и сказал:

- С одной стороны важно, чтобы твой Эр Гэ был в безопасности, с другой стороны важно незамедлительно начать расследование этого дела и в то время, когда в наших руках будет достаточно доказательств для того, чтобы снять несправедливое обвинение с твоего брата, только тогда можно будет открыть его местонахождение.

Это означало, что Ци Гогун был согласен отправить в путь Го Дао.

Ли Вэй Ян прищурилась:

- Я скрою Эр Гэ, Фуцинь не нужно об этом беспокоиться.

Ци Гогун внимательно посмотрел на Ли Вэй Ян. Она кивнула, и Ци Гогун с облегчением вздохнул.

Го Яню больше ничего не оставалось, как наблюдать за усилиями близких, желающих ему помочь. Он знал, что Го Дао придется пойти на большой риск, и он также знал, что Ли Вэй Ян придется потрудиться, чтобы спрятать его...

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Тогда, как можно скорее попрощайтесь с Эр Гэ. Я буду ждать его снаружи.

Когда Го Янь и Чэнь Бинбин вернулись в комнату, Чэнь Бинбин бросилась к нему в объятия:

- Фуцзюнь [Муж], я ждала, когда ты вернешься.

Го Янь грустно посмотрел на нее. Он был верным человеком и всегда любил Наланьсюэ. Он считал, что может любить только одну женщину. Чэнь Бинбин разрушила его счастье. Он подсознательно надеялся, что Чэнь Бинбин наконец поймет, между ними ничего невозможно, потому что она была ему безразлична, но как бы он ни старался, Чэнь Бинбин похоже не понимала, что он женился на ней только ради интересов своей семьи. За это время он чувствовал, что изменился. Он перестал быть широким человеком, а стал малодушным и робким. Он также чувствовал, что это отвратительный пусть – притворяться хорошим супругом. Кровь его кипела, не давая успокоиться днем и ночью. Чувство стыда сводило его с ума. Он больше не мог отрицать, что потерпел неудачу. Он теперь не мог взглянуть в лицо Чэнь Бинбин и это его основательно разрушало.

Сейчас он был похож на актера, с которого на мгновение снялась маска и он не мог выйти на сцену.

Он не мог объяснить с Наланьсюэ и не мог ничего уже объяснить себе самому. Он не мог видеть Чэнь Бинбин, поэтому решил охранять границу и никогда не возвращаться в столицу. Но как бы он не отталкивал Чэнь Бинбин, она по-прежнему писала ему письма каждый месяц, подробно рассказывая обо всем в его семье. Она была полна романтических желаний, но такая

любовь лишь причиняла ему дополнительную боль.

Он взглянул на Чэнь Бинбин и лишь слегка улыбнулся:

- Как дела?

...В главном зале все были сосредоточены. Особенно Ци Гогун и Чэнь Лю Гунчжу.

Чэнь Лю Гунчжу больше не улыбалась. Она знала, что это повлияет на всю семью Го. Если с этой ситуацией не справиться, это будет ужасно. Она посмотрела на Ци Гогуну и нахмурилась:

- Это дело действительно нужно поручить Дао Эр [ребенку Дао]?

Ци Гогун кивнул:

- Поручив это дело ему, я не буду волноваться. Дао Эр действительно самый умный из всех детей. Лучше всего все поручить ему.

Чэнь Лю Гунчжу хотела что-то сказать, но не стала. Она взглянула на Го Фурен и снова произнесла:

- А как же его рана...

Ли Вэй Ян мягко улыбнулась:

- Цзуму, вам следует доверять У Гэ.

Го Дао с благодарностью посмотрел на Ли Вэй Ян. Среди всех только Ли Вэй Ян поддерживала его и лучше всех знала его. Она верила в его способности и поддерживала его решения. Как такая девушка не могла ему нравиться?

В действительности, он не собирался расследовать действия противника, а должен был стать мишенью. Пока он будет успешно привлекать к себе внимание всех врагов, люди Юань Ли будут искать улики. Но если ему это не удастся, все будет плохо.

В этом зале только Ли Вэй Ян и Ци Гогун были способны понять его настоящие намерения. Нет, может быть Эр Гэ догадался об этом, поэтому стал так яростно противиться этому.

Го Дао улыбнулся:

- Фуцин, Муцин, со мной все будет в порядке. Я должен найти улики, которые оправдают Эр Гэ.

Го Фурен все еще выглядела обеспокоенной.

Ли Вэй Ян пыталась ее утешить:

- Если Муцин сильно беспокоится, я тайно отправлю несколько человек для защиты У Гэ.

На лице Ци Гогуну на мгновение появилась боль и он произнес:

- Вот и все.

Когда все начали расходиться, Ци Гогун остановил Ли Вэй Ян и сказал:

- Цзя Эр, я думаю, что то, что произошло сегодня, было очень неправильным.

Это было неправильно, очень неправильно. Ли Вэй Ян чувствует себя так с недавнего времени, но, к сожалению, даже она не может сказать, в чем проблема. Одна проблема еще не решена, а другая уже возникла. Проблемы возникали одна за другой. Противник стоял в темном укромном месте и спокойно улыбался, невозмутимо и терпеливо ожидая кульминации.

Но это еще была не настоящая сеть.

Ли Вэй Ян не могла не думать о шахматной партии вслепую, когда ей удавалось сделать только один шаг и предвидеть три хода, ОН делал один ход, предвидел десять и контролировал всю ситуацию.

Она знала, что встретила настоящего мастера и пока она даже не могла распознать, где был самый важный ход...

<http://tl.rulate.ru/book/4556/1288774>